

нии, так и за ее пределами. Художественной прозы журнал не печатал вовсе, но среди критических отзывов он помещал целые самостоятельные статьи, главным образом литературоведческого и исторического содержания, а также стихотворения. Печатал он также от времени до времени известия о событиях в Лейпцигском обществе свободных искусств и другие того же рода (впрочем, таких известий весьма немного). Журнал издавался регулярно (по 12 выпусков в год) до 1762 года включительно; всего вышло 12 томов-годов. Не место здесь подвергать рассмотрению весь материал этого интересного с историко-литературной точки зрения журнала Готтшеда и его литературной группы; сейчас нас интересует то обстоятельство, что в этом журнале обильны и обстоятельны материалы, относящиеся к русской литературе, что этот журнал удостоверяет не только наличие живого, активного интереса к русской литературе, но и осведомленность в ней. Он удостоверяет наличие тесных и налаженных связей русской литературы с Западом, в данном случае — с Саксонией. Он удостоверяет также, что саксонские литераторы нисколько не могли смотреть на русскую культуру, им современную, как на некое экзотическое или отсталое явление, и что они, наоборот, следили за ней с уважением и нередко с восхищением. Следует тут же указать на то, что в нашем распоряжении есть немало материалов, раскрывающих связи русской литературы с саксонским культурным центром и помимо готтшедовских «Новостей»; но в настоящей публикации я займусь материалами именно этого журнала, оставляя пока другой материал в стороне.

Материалы о русской литературе появляются почти с самого начала издания готтшедовского журнала. Уже в апреле 1751 года (стр. 259—266) Готтшед помещает рецензию на лондонское издание (1750 года) французского перевода сатиры А. Д. Кантемира, сопровождаемое обширной биографией русского поэта. Появление в 1749 году первого издания этого перевода было незаурядным событием в литературной жизни Запада. Эта книга, явившаяся в результате напряженного интереса к русской жизни и культуре, в свою очередь способствовала еще большему росту этого интереса. Вся она была освещена искренним уважением к благородному русскому деятелю. То обстоятельство, что книга эта возникла в кругу передовых просвещенных людей Запада, вблизи Монтескье, еще более поднимало ее значение. Книга разошлась быстро, и спрос на нее потребовал нового издания уже в следующем году. В этой рецензии Кантемир оценен весьма высоко. «Это был человек совершенно исключительных дарований и великой учености, который делал честь